

вые фэблио, и литературы Индии, Китая и Японии. Тогда придется признать, что все мировые писатели до Бальзака или Лопе де Веги не сказали миру ни слова правды. С другой стороны, придется всех правдивых писателей от Боккаччо до Байрона, от Ломоносова до Чехова и от Шекспира до Толстого причислить к одному (конечно, никогда не существовавшему) направлению правдивых и хороших.

Придерживаться концепций, относящих возникновение реализма к Возрождению или к началу XIX в., значит недопустимо ограничивать наши горизонты крохотным отрезком времени. Но это противоречит и ленинскому учению о культурном наследстве, и всей практике нашей литературной культуры. К чему переводить и изучать Данте, Гомера, Софокла или Аристофана, китайских или японских поэтов, сотни лет назад создававших изумительную поэтическую культуру, если все это лишено правды, ложно или лживо?

Те, кто говорят о Возрождении или XIX веке, как начале правдивой литературы, очевидно, не понимают, что периодология, имеющая смысл для Западной Европы или для некоторых ее стран, не имеет никакого смысла для других народов и континентов. Откуда же такое невнимание, я бы сказал презрение, ко всему неевропейскому?

Дискуссия о реализме поможет развитию социалистического реализма только в том случае, если она, наконец, разъяснит литературоведам то, что должно быть известно всякому, — что правдивая литература шире Бальзака и Стендаля, шире Шекспира и Толстого, что она существовала всегда и всегда помогала народам разрешать стоявшие перед ними исторические задачи, вскрывая правду, объясняя действительность и показывая перспективы лучшего будущего. Дискуссия должна помочь советскому читателю и писателю лучше понять и усвоить достижения мирового литературного развития.

В. Ф. Переверзев

Обсуждение проблемы реализма представляется мне насущно необходимым, весьма полезным для правильного решения актуальных вопросов нашей литературной жизни, определения путей ее развития, характера и содержания того литературного направления, которое носит название социалистического реализма.

Постановку проблемы реализма в дискуссионных статьях нашей прессы едва ли можно признать удачной. Наметившиеся в дискуссии три точки зрения на реализм имеют один общий недостаток, исключаящий возможность правильного решения проблемы. Все они, говоря о реализме, рассматривают его как особое направление в искусстве, которому противостоит другое направление; расходятся же они лишь в хронологизировании этого направления, относя его начало то к XIX в., то к эпохе Возрождения, то к моменту зарождения художественного творчества.

Вся эта дискуссия о хронологии — плод недоразумения. Она обусловлена непониманием того, что слово реализм в искусствоведении всегда употреблялось в двух значениях. С одной стороны, этим словом обозначался общий принцип искусства, лежащий в основе всех направлений художественного творчества — принцип правдивости создаваемых искусством образов. Этот принцип представляет собою внеисторическую категорию, он проявляется в явлениях искусства всех времен и всех направлений. В этом смысле реализм не определенное направление в искусстве, а самая сущность искусства, и противоположностью этому реализму является не какое-либо другое направление искусства, а лжеискусство, фальсификация образного творчества. В этом именно смысле и берут реализм те, кто говорит о наличии реализма далеко за пределами XIX в., упуская из виду лишь то, что взятый в указанном смысле реализм не представляет собою направления среди других направлений искусства.

Но слово реализм употребляется в искусствоведении и в другом смысле,